

ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Правила назначения наказания за неоконченное преступление по Уголовному кодексу в Украине и Республике Беларусь отличаются. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь установлено, что при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются характер и степень общественной опасности действий, совершенных виновным, степень осуществления преступного намерения и обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца (ч. 1 ст. 67), смертная казнь за неоконченное преступление не назначается (ч. 2 ст. 67). И поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 13 и ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Республики Беларусь ответственность за неоконченное преступление наступает по той же статье Особенной части, что и за оконченное преступление (со ссылкой на ст. 13 или ст. 14 Кодекса), то и наказание за неоконченное преступление будет назначаться в пределах санкции, определяющей наказание за оконченное преступление (с учетом ограничения относительно применения смертной казни).

Изначально ст. 68 Уголовного кодекса Украины закрепляла такие же правила назначения наказания за неоконченное преступление, как и ч. 1 ст. 67 Уголовного кодекса Республики Беларусь: в силу требований ч. 1 ст. 68 Уголовного кодекса Украины суд должен был учитывать степень тяжести совершенного лицом деяния, степень осуществления преступного намерения и причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца. Эта формула означала, что пределы наказуемости приготовления к преступлению и покушения на преступление совпадают с пределами наказуемости оконченного преступления.

В 2008 г. в Украине правила назначения наказания за неоконченное преступление изменились: в новых ч. 2 и ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Украины были установлены верхние границы наказания за неоконченное преступление. С того времени за совершение приготовления к преступлению срок или размер наказания не мог превышать половины максимального срока или размера наиболее сурового вида наказания, предусмотренного соответствующей санкцией Особенной части Кодекса. Подобное ограничение было установлено и для покушения на преступление (с той лишь разницей, что срок или размер наказания за покушение не мог превышать двух третей максимального срока или размера наиболее сурового вида наказания, предусмотренного санкцией).

Стремление создать более четкие ориентиры назначения наказания за неоконченное преступление и таким образом ограничить усмотрение суда стало шагом навстречу виновному. Вместе с тем указанные новеллы привели к возникновению ряда проблемных ситуаций. Одной из них была невозможность применить положения ч. 2 и ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Украины в случае, когда наиболее суровым видом наказания, предусмотренным в санкции, являлось пожизненное лишение свободы. Что это: результат недостаточной продуманности изменений в УК или же действительная воля авторов законопроекта, впоследствии ставшего законом? Сложно ответить однозначно. Здесь, однако, нужно учесть, что в Особенной части Уголовного кодекса Украины в отдельных случаях ответственность за покушение на преступление установлена такая же, как и за оконченное преступление. Например, по ст. 400 Уголовного кодекса Украины пределы наказуемости оконченного убийства защитника или представителя лица в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи, совпадают с пределами наказуемости покушения на такое убийство. Поэтому можно предположить, что неприменение ч. 2 и ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Украины в тех случаях, когда наиболее суровым видом наказания по соответствующей санкции являлось пожизненное лишение свободы, вовсе не стало неожиданным «побочным» эффектом изменений в ст. 68.

Даже если невозможность применения положений ч. 2 и ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Украины при совершении приготовления к некоторым преступлениям (или покушения на некоторые преступления) сознательно закладывалась в новые правила назначения наказания за неоконченные преступления, все же позже этот подход был пересмотрен: 8 октября 2016 г. вступил в силу закон, которым были внесены изменения в ст. 68. И теперь в Украине (в соответствии с ч. 4 ст. 68 Кодекса) пожизненное лишение свободы за совершение приготовления к преступлению и покушения на преступление не применяется (кроме некоторых исключений).

При оценке новых изменений в ст. 68 Уголовного кодекса Украины трудно не заметить их явную неполноту. И эта неполнота проявляется в том, что была устранена только одна проблемная ситуация, которая могла возникнуть при применении ч. 2 и ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Украины. Но даже устранение этой одной ситуации нельзя назвать качественным, так как новые изменения оставили без ответа вопрос: если за совершение приготовления к преступлению (покушения на преступление) не применяется пожизненное лишение свободы, то значит ли это, что в случае совершения приготовления к тому преступлению (покушения на то преступление), которое наказывается пожизненным лишением свободы, суд должен применить и ч. 2 (или ч. 3) ст. 68 Уголовного кодекса Украины?

На поставленный вопрос видится отрицательный ответ. Так как степень общественной опасности неоконченного преступления и степень общественной опасности преступления оконченного не могут быть одинаковыми, то при прочих равных условиях наказание за неоконченное преступление не может быть таким, как и наказание за преступление оконченное. Поэтому в Уголовном кодексе Украины и установлены требования об обязательном смягчении наказания за совершение неоконченного преступления. И для тех случаев, когда наиболее суровый вид наказания, предусмотренный в санкции, имеет «размерность», указанные требования заключаются в назначении за неоконченное преступление такого наказания, срок или размер которого не превышает половины или двух третей максимального срока или размера наиболее сурового вида наказания, предусмотренного в санкции. Но для тех случаев, когда наиболее суровым видом наказания является пожизненное лишение свободы, обязательное смягчение наказания за неоконченное преступление осуществляется иначе: виновному не может быть назначен наиболее суровый вид наказания, предусмотренный санкцией (пожизненное лишение свободы), а назначается установленный в санкции более мягкий вид наказания. Аргументом в пользу такого решения вопроса может быть также и тезис о том, что в случае одновременного применения ч. 2 (или ч. 3) и ч. 4 ст. 68 Уголовного кодекса Украины фактически игнорируется различие в степени общественной опасности преступлений, наказываемых пожизненным лишением свободы, и преступлений, за совершение которых пожизненное лишение свободы назначено быть не может. Кроме того, если последовательно применять ч. 4 и 2 (или ч. 3) ст. 68, неизбежно отступление от буквы закона: применив сначала ч. 4 ст. 68, затем при применении ч. 2 (или ч. 3) этой же статьи исходим уже из максимального срока не наиболее сурового вида наказания, предусмотренного в санкции статьи (санкции части статьи) Особенной части Уголовного кодекса, а из максимального срока другого вида наказания (хотя и предусмотренного в санкции наряду с пожизненным лишением свободы).

Идея об обязательном смягчении наказания, назначаемого за совершение неоконченного преступления, заслуживает внимания. Положительным является и предложение неприменение к лицам, совершившим неоконченные преступления, пожизненного лишения свободы. Однако данные инициативы должны быть органично вписаны в материю Закона об уголовной ответственности. Для правильного назначения наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление положения ч. 2 – 4 ст. 68 Уголовного кодекса Украины необходимо согласовать друг с другом и другими предписаниями Кодекса, четко указав на возможность (или невозможность) одновременного применения ч. 2 (ч. 3) и ч. 4 ст. 68 Уголовного кодекса Украины (и других положений Уголовного кодекса Украины, также предусматривающих смягчение назначаемого виновному наказания).

УДК 343.62

О.А. Осипенко

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ

Изучение правового регулирования обязательств по содержанию детей и возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, позволили выявить ряд существенных различий, влияющих не только на уровень и степень защиты материальных прав детей, но и установить существенную разницу в условиях возможности исполнения возложенных на родителей обязательств, что соответственно указывает и на существование различных условий, способствующих совершению преступлений, предусмотренных каждой из частей ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Кодекс). В условиях нестабильной экономической ситуации материальные права детей, нарушаемые при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от содержания детей), остаются еще более незащищенными, в то же время экономические интересы государства при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении) менее зависимы от негативных тенденций в стране, так как наиболее полно защищены на законодательном уровне. В первую очередь это выражается в том, что родители, чьи дети находятся на государственном обеспечении, и которые обязаны возмещать расходы государству, подвергаются обязательному трудоустройству на основании судебного постановления, и на них распространяются определенные привилегии: указанные лица не подлежат сокращению и имеют право на первоочередное трудоустройство при равных условиях. Изучение уголовных дел позволило установить, что основную долю неработающих трудоспособных приходится на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от содержания детей). Осужденные за совершение преступлений, которые предусмотрены ч. 2 и 3 ст. 174 Кодекса (уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении), были трудоустроены, хотя в 90 % случаев это было принудительное трудоустройство.

В большинстве случаев, связанных с обязанностью уплаты средств на содержание детей и возмещением расходов, затраченных государством на содержание детей, реализация указанных обязанностей зависит от того: трудоустроено ли лицо, чтобы иметь возможность исполнять свои материальные обязательства или нет. Таким образом, меру, предпринятую государством по обязательному трудоустройству обязанных лиц, и установление уголовной ответственности за уклонение от трудоустройства, следует признать обоснованной. Но подобная мера не предусмотрена в случае обязанности по уплате по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей. В чем разница между двумя обязательствами? По какой причине законодатель в одном случае определяет и устанавливает целый комплекс мер, позволяющий исполнять обязательства по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей (ч. 2 ст. 174 Кодекса), а в другом случае предоставляет возможность самостоятельно решать родителям проблемы, связанные с уплатой средств на содержание детей (ч. 1 ст. 174 Кодекса). Такой дифференцированный подход не способствует защите материальных прав детей. Представляется, что в ч. 1 ст. 174 Кодекса речь идет, скорее, не только о материальных, но и морально-нравственных обязательствах родителей по отношению к детям и друг к другу. В ч. 2 ст. 174 Кодекса речь идет о материальном долге родителей перед государством, который в обязательном порядке независимо от сложившихся как на уровне личности, так и государства в целом обстоятельств подлежит возмещению. По мнению экспертов, внесенные изменения в Уголовный кодекс, принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 явились действенными мерами, позволяющими в подавляющем большинстве случаев добиваться своевременного и наиболее полного возмещения расходов на содержание детей средств.

Также остается открытым вопрос о том, можем ли мы сравнивать правовое положение детей, на родителей которых возложены, на первый взгляд, аналогичные обязанности, или следует сравнивать правовое положение в одном случае детей и государства, либо правовое положение родителя, при котором проживают дети, и государства.

С одной стороны, одни дети продолжают проживать в семье, хотя и с одним из родителей, другие – отобраны из семей. С другой, дети, проживающие в семье с одним родителем, где второй родитель уклоняется от уплаты средств на содержание детей, как правило, растут в условиях недостатка материальных средств, при том, что в доступном им социуме, где они существуют, этот недостаток наиболее ощутим, в то же время, дети, находящиеся на государственном обеспечении, существуют в социуме среди себе равных, независимо от того, возмещают ли родители средства на их содержание или нет, все дети находятся в равных условиях.

Так как при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК, нарушаются материальные права именно детей, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 УК, нарушаются экономические интересы государства, предположим, что разумно сравнить правовое положение родителя, при котором проживает ребенок (дети), и который единолично вкладывает в него средства, несмотря на то, что у ребенка есть второй родитель, обладающий равными с ним правами и обязанностями, и правовое положение государства, которое приняло на себя обязательства по воспитанию и содержанию детей в полном объеме при наличии у детей одного или обоих родителей. С другой стороны, обязанности по содержанию и воспитанию детей возникают в связи с рождением (появлением) ребенка, а не в связи с регистрацией брака родителей и независимо от него.